

Игорь Бурдонов

НА РАСПУТЬЕ

тетрадь пятая

(СТИХИ январь 1987 - сентябрь 1987)

и вокруг них

Содержание:

Новые пути	4
1. АВГУСТА ТИХИЙ ВЕЧЕР	5
2. НЕБО ВЕЧНОЕ	6
3. НУЖНО ЖИТЬ.....	7
4. КОГО-ТО ЖДУТ	8
5. МЕТЕЛЬ МЕТЁТ.....	9
6. СОЛНЕЧНЫЙ ОГОНЬ.....	10
7. СТАКАН ГРАНЁНЫЙ	11
8. Я К ЛЮДЯМ ХОДИЛ	12
9. В НЕДРАХ СТАРОГО ДОМА.....	13
10. ПТИЦА ЗОЛОТАЯ.....	14
11. ПЕСНИ ПТИЦ (Путешествие птицы во времени) 15	
中国题	16
12. ВЕСНА НАСТАЛА	17
13. ВОРОН	18
14. СТВОЛЫ БЕРЁЗ	19
15. ОСТАНКИ КИРПИЧНОГО ДОМА	20
16. Русские танки: Хокку: ВИШНЯ РАСЦВЕЛА	21
17. Русские танки: СВЕРКАЮТ СНЕГА ЦВЕТЫ	22
18. Русские танки: ДЕРЕВНЯ ФЕДЮКОВО	23
19. Русские танки: ДЕРЕВНИ ШЕЛУТЬКОВО и ШИЛОВО	24
20. Русские танки: Хокку: ГРАЧ.....	25
21. Русские танки: БУДТО ИЗ ГУБКИ	26
22. О, КРАСОТА НЕОБЫЧНАЯ РАННЕЙ ВЕСНЫ!	27
23. ПРОДАЙТЕ МНЕ ДОМИК	28
24. ПОКЛОНЕНИЕ СОЛНЦУ	29
25. ЛЕС В НАЧАЛЕ ЗИМЫ.....	30
26. КОГДА РИСУЕШЬ ДЕРЕВО	31
27. ПЕСНЯ	32
28. ПЕСНЯ	33
29. ПРЕДЗИМНЯЯ ПЕСНЯ	34
30. СОРОКА	35
31. БЛИЗКИМ...	36
32. Я ВЫСОХШИЙ ДУБ УПОДОБЛЮ ЧУДЕСНОМУ КАМНЮ	37
33. Я ВЫШЕЛ ИЗ ДОМА И В СВЕТЛЫХ ОДЕЖДАХ СТОЮ	38
34. ПРОСВЕТЛЕНИЕ.....	39
35. Я ЕЛЬ ЛЮБЛЮ ЗА СТВОЛ СМОЛИСТЫЙ	40
36. АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ.....	41
37. ВЕТВИ МОКРЫЕ БЕРЁЗЫ	42
38. ПРОТЯНУЛА НАД КРЫШЕЙ СВОИ ВЕТВИ ЯБЛОНЯ	43
39. ДОМ СЛОМАЛИ	44
40. ДИАЛОГ	45
41. ДОРОГА КРУТАЯ УХОДИТ В ГОРУ.....	46
42. ВЕТЕР КОЛЫШЕТ РЕЧНУЮ ТРАВУ	47
43. ЕХАЛ Я ИЗ УФЫ В КАЗАНЬ	48
44. ЕДЕМ МЫ С ТОБОЙ ДОМОЙ, МОЯ СОБАКА	49
45. В УЕДИНЕНЬЕ Я МОЙ ТРУД ЛЮБИЛ И ХОЛИЛ	50
46. КИТАЙСКАЯ ЗАДАЧА (в жанре цы)	51
中国题 (词)	52
47. ПЫЛИТ ЛИ ДОРОГА НА ТЫСЯЧИ ЛИ	53
48. КРАСНАЯ МАЛИНА ТАК СПЕЛА!	54
49. СОБРАЛИ ДЕВУШКИ ТРОСТНИК	55
50. КАК ЯБЛОКО БОЛЬШОЕ НАЛИТОЕ.....	56

51.	ГРОЗДЬЯ КРАСНЫЕ РЯБИНЫ	57
52.	КОСЫ ТРАВЫ.....	58
53.	ЗАБЫВАЮ СТИХИ... ..	59
54.	СТРАННИК	60
55.	УТРЕННИЙ СВЕТ НАД ВОДОЙ ПРОЛЕТАЛ	61

Новые пути

Новые пути порождаются сомнением.

Кажется, будто зашёл в тупик, и ищешь выхода.

Но, может быть, просто утратил чувство пути?

Нужно остановиться и понять себя.

Потому что новые пути — ложны, а истинный путь — один.

Старый, как мир.

21 июня 1990 года

1. АВГУСТА ТИХИЙ ВЕЧЕР

хокку свободное

От сверкающей Луны
небо зимнее в полночь сине.
О, я вспоминаю: августа тихий вечер!

январь 1987

2. НЕБО ВЕЧНОЕ

О, небо вечное! лазоревого цвета
и розовые облака.
И лес наполовину залит светом.
И божья на плече рука.

Я в лес войду, стряхнёт мне снегу ель.
И воздух вдруг засеребрится.
И солнца зимнего тяжёлый шмель
всё будет понизу кружиться.

Я не ищу того, что не имею.
Любимая! дай руки мне — согрею
я их у рта, молитвенно дыша.
Отогреваясь, словно бы немеет
ещё живая, тёплая душа.

январь 1987

3. НУЖНО ЖИТЬ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR».

Нужно жить, подумал я, войдя
в открытый дом дубравы зимней.
Где воздух синий, где солнце на снегу.
Где я и жить и петь ещё могу.

январь 1987

4. КОГО-ТО ЖДУТ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR».

На окраине Москвы, в Лианозове, около дубовой рощи доживает свои последние дни дачный поселок.

Многие дома уже разрушены. Зима.

Приятно знать, что здесь еще живут,
что теплится еще дымок из труб,
и окна есть - не белы и узорны,
а в глубине их черной
кого-то ждут.

январь 1987

5. МЕТЕЛЬ МЕТЁТ

Метель метёт, но я без метели
почувствовал на коже лёд времён.
Сказали, что до будущей недели
не доживёт, наверно, он.

Он это знает. Тяжек его сон.
И я его будить не смея,
сиж у гробовой постели
и слушаю его предсмертный стон.

Нет, он проснулся!
Попросил воды.
Чуть улыбнулся
и сказал мне: "Ты
напрасно время тратишь даром —
я умираю страшно старым".

январь 1987

6. СОЛНЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR».

Мороз за двадцать Цветное Небо Витражи
Деревья Ветви Графика Пейзаж
полуразрушен Охотничий Домик
с Каминною Трубой
за ним вдали как Крепостные Башни
стоят Дома
а ещё дальше — Солнечный Огонь

январь 1987

7. СТАКАН ГРАНЁНЫЙ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR».

Цветок. Вода. стакан гранёный.

И громыхают, как года,
на стыках рельсов поезда.

Мы едем по стране огромной.

Когда пейзажи за окном
тоску российскую затянут,
заветный томик достаём.
Как заживающую рану
вчерашний день находим в нём,
и рядом день, что завтра станет.

И сердце трудное поэта
не метрономом входит в дом,
а чудной скрипкою запечной,
домашним и живым сверчком.

Кто слушает его — уж далеко...

январь 1987

8. Я К ЛЮДЯМ ХОДИЛ

Я к людям ходил и рассказывал им про деревья.
Меня послушали, похвалили и поругали.
И теперь я вернулся к вам, о деревья!
И расскажу про людей.

январь 1987

9. В НЕДРАХ СТАРОГО ДОМА

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR».

Посвящается дому, которого уже нет с нами

Я брожу в недрах старого дома,
поднимаюсь по лестнице чёрной,
возникают беззвучные двери,
и ведут меня за руку стены,
эти стены — морщины и шрамы —
память рук безобманная самая.

Я брожу в недрах старого дома,
как слепой по странице знакомой.
Шрифта Брайля касаются с болью
вдруг прозревшие пальцы души.
Здесь пустынно, здесь нет ни души.
Люди умерли или ушли.
И оставили жесты и взгляды.
— Ах, простите! — так я то и дело,
натываясь на них, говорю.

Я брожу в недрах старого дома.
Там в далёком углу коридора
моё личное солнце высоко
под самым горит потолком.
А в комнатах слева и справа,
я знаю, есть окна большие,
но к ним я боюсь подойти.
Там улицы нет,
и города нет,
ни неба нет, ни земли.
Там свет, белый свет, белый свет.

февраль 1987

10. ПТИЦА ЗОЛОТАЯ

Из глубины ночей взлетает
а небо птица золотая.
Она кружит в лазури неба.
Её птенцы не просят хлеба,
но, отражаясь в зеркалах,
они находят корм в сердцах.

Вот отчего нередко боль
приходит летнею порой,
или зимой, когда как соль
снег выступает над землёй.
И льются светлые потоки,
рождая утро на востоке.

Я эту боль благословляю:
она одна людей равняет
не так, как плаха палача,
а как высокая свеча.

февраль 1987

11. ПЕСНИ ПТИЦ (Путешествие птицы во времени)

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 57.

*...Кто из людей подобен господину,
Которого зовут Учитель Су?
К природе он один идёт навстречу,
Когда ещё природа не цветёт!*

Су Ши (1037—1101)

*Когда б улетели прочь,
Покинув старые гнезда,
Долины моей соловьи,
Тогда бы я сам вместо них
Слёзы выплакал в песне.*

Сайгё (1118—1190)

Птицы поют на красных ветвях
и на зелёных ветвях осин.
Крылья шумят на больших дубах,
улетают в небесную синь.

Эту весну, что к нам спешит,
я хочу расспросить,
как к ней навстречу ходил Су Ши,
чтоб песню о ней сложить?

Как оставяла она его,
уходя по цепи годов?
Как приходила она к Сайгё
песнями соловьёв?

Ужели это всё та же весна?
Вот-вот и сюда придёт!
И птицей на красных ветвях она
всё ту же песню споёт.

февраль 1987

中国题

有谁像那一位先生？
被人尊称为苏子。
当大自然还一派萧索，
他独自迎上前去！

苏轼（1037—1101）

当我峡谷中的夜莺，
离开了它们的老巢，
朝远方匆匆飞去，
那时我为夜莺落泪，
为他们吟诵歌曲。

西行¹（1118—1190）

山杨树的红绿树枝
有几只鸟儿歌唱鸣叫。
橡树林鸟儿抖擞翅膀，
飞上了碧蓝的云霄。

我想向这个春天提问，
问正匆匆来临的春天，
当年的苏轼如何迎春，
怎样为鸟儿谱写诗篇？

鸟儿如何离开苏轼，
穿越链条一般的岁月？
如何飞向和尚西行，
为僧人吟唱夜莺之歌？

莫非依然是那个春天
一步一步正来到这里！
落在红树枝上的鸟儿，
依然在唱那一支歌曲？

1987年2月
2019, 1, 28 谷羽译

¹日本诗人左藤义清(1118-1190)，法号西行。
著有诗集《千载集》和《西行谈话录》

12. ВЕСНА НАСТАЛА

Вы знаете ли, что весна настала? —
так птица-желтогрудка распевала.
И свежий снег, лежащий на ветвях,
летающих на солнечных лучах,
как яблони цветущие в горах,
под ветром шелестящие и — ах! —
все лепестки рассыпавшие в прах...

февраль 1987

13. ВОРОН

На белой ветви чёрный ворон
на поле снежное глядит.
Назначен он судьёю в споре
зимы с весной — кто победит?

На белой ветви чёрный ворон.
О, мудрый ворон! — он молчит,
и в этом самом главном споре
принять решение не спешит.

И каждый день, надев парик,
и плечи в мантию закутав,
на возвышение старик
взлетает, лишь наступит утро.

И беспристрастный правит суд.
И выступают адвокаты.
А в небе облака плывут
с восхода дня и до заката.

И с каждым часом споры жарче.
Расправил крылья чёрный ворон.
И разгорается всё ярче
в высоком небе Белый Ворон.

февраль 1987

14. СТВОЛЫ БЕРЕЗ

Стволы берёз —
будто туши сухой мазки
по снежному полю бумаги.
Но ветер, ветер уже принёс
запах незимней влаги.

И в небе порою синь блеснет.
И в кронах деревьев — цветные туманы.
И то, что уходит, — оно уйдёт.
И то, что приходит, — оно придёт.
Ещё не поздно. Уже не рано.

Чувства свои толковать не спеши.
Есть в смутном движеньи правда и красота.
И то, что живо, со дна души
весенней дымкой поднимется над землёй.

март 1987

15.ОСТАНКИ КИРПИЧНОГО ДОМА

Останки кирпичного дома
красным лежат пятном
на белой снежной равнине,
не зарастая жильём-быльём.

А придёт весна,
и по сломанной ветви яблони,
будто лунные зайчики,
побегут лепестки цветов.
У разбитого окна.

А летом, когда
тяжёлые травы
прильнут к кирпичным ранам,
и польётся тихая музыка
из белых воронок вьюнка,
мы придём попрощаться.

Потому что ещё до осени
тяжёлый бульдозер
разрушит весь мир.

март 1987

16.Русские танки: Хокку: ВИШНЯ РАСЦВЕЛА

Опубликовано на сайте «Поэзия Московского Университета».

Из цикла "Русские танки"

Вишня расцвела —
одинокая ветка
в вазе у окна.
Пусть снегом заполнен сад,
у сердца — свой календарь!

Хокку

Вишня расцвела —
одинокая ветка
в вазе у окна.

март 1987

17.Русские танки: СВЕРКАЮТ СНЕГА ЦВЕТЫ

Светлого неба
дали покрыты дымкой.
Солнце роняет
стебли лучей горячих.
Сверкают снега цветы!

март 1987

18.Русские танки: ДЕРЕВНЯ ФЕДЮКОВО

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Яблоневый цвет
в деревне Федюково,
слева от шоссе.
Не поднимая пыли,
пройду у края поля.

март 1987

19.Русские танки: ДЕРЕВНИ ШЕЛУТЬКОВО и ШИЛОВО

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

За Шелутьково
нет деревни Шилово —
поросла травой.
За холмом зелёным там
тяжёлый еловый бор.

март 1987

20.Русские танки: Хокку: ГРАЧ

Танка опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Из цикла "Русские танки"

Тает чёрный снег.
Талых вод прозрачен бег,
Бесконечный бег.
Берегом летучих рек
Бродит чёрный человек.

Хокку

Тает чёрный снег.
Берегом летучих рек
Бродит человек.

март 1987

21.Русские танки: БУДТО ИЗ ГУБКИ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Будто из губки,
Из серого воздуха
Сочатся дожди.
Схожа весна с осенью,
До лета идущей вспять.

март 1987

22.0, КРАСОТА НЕОБЫЧНАЯ РАННЕЙ ВЕСНЫ!

О, красота необычная ранней весны!
Птичья ли песня на землю слетит с высоты.
Дерево ль, ветви подняв, улетит в небеса.
Синее море теней на снегу.
Жизнь я представить без ранней весны не могу.
Иначе, зачем же зима?
И где же лета исток?

март 1987

23.ПРОДАЙТЕ МНЕ ДОМИК

Продайте мне домик
у старого дуба,
где дятел стучит.
Где маленький гномик
в коричневой шубе
на крыше сидит.
И яблоки сверху кидает в людей.
Продайте мне домик за десять рублей!

Продайте мне домик,
там синее небо,
и в нём облака.
Там маленький гномик
с краюхою хлеба,
ведром молока.
Он манною кашей завалит весь сад.
Продайте мне домик, кому говорят!

Продайте мне домик,
где белая печка,
и лавка, и стол.
Где маленький гномик
сидит на крылечке,
невесел и зол.
Не пустит он вас всё равно на порог.
Продайте мне домик — он мой, видит бог!

март 1987

24. ПОКЛОНЕНИЕ СОЛНЦУ

Последний падает снежок.
Дня не пройдёт, как он растает.
В туманной дымке древний бог
тропой небесною ступает.

И, обходя дозором мир,
то скроется, то воссияет.
И снега жертвенного жир
на землю чёрную стекает.

И землю замыкая в круг,
и кронами соприкоснувшись,
в груди стволов услышат стук
души, к рождению идущей,

и достигающей вершин,
и воплощающейся в почках.
И рад дарам, по белым кочкам
бежит небесный властелин.

март 1987

25. ЛЕС В НАЧАЛЕ ЗИМЫ

Скинул белую рубаху,
душу опростал,
с непокрытой головою
он под небом встал.

В грудь его влетает ветер,
на корнях вода легка,
и в распахнутые ветви
света падает река.

И когда, обрушен внутрь,
серый дым-туман осел,
в пустоте его под утро
кто-то тихо засвистел.

март 1987

26. КОГДА РИСУЕШЬ ДЕРЕВО

Когда рисуешь дерево,
оно растёт в твоей душе.
И уходит корнями в землю,
к тем, кто раньше жил на земле.

И прорастает почками
в зрачках и кончиках пальцев.

Когда рисуешь дерево,
нужен ветер,
солнце,
дождь,
и время.

март 1987

27. ПЕСНЯ

Я утратил, я утратил
чувство древнее пути.
Я сижу на перепутье,
ноги свесив, на высоком пне.
Птицы, птицы, пролетая,
мне рассказывают сказки,
ох, уж эти птичьи сказки!
ах, чудесные рассказы
о далекой стороне.

Я утратил, я утратил
чувство светлое пути.
Я сижу на перепутье,
а в небе солнце блестит.
И ветер рукавами облаков
машет, машет и зовёт меня

Дожую свою травинку,
думу старую додумаю,
и пойду не торопясь,
тихо богу помолясь,
по тропинке меж крутых полей.

апрель 1987

28. ПЕСНЯ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Говорят: слова как дети,
нужно быть за них в ответе.
Мне скучны заботы эти.
Я пустил слова на ветер
из глуши своей души.
Ветра в поле не ищи!

Льёт ли дождь иль солнце светит,
реки, падая с вершин,
пьют туманы по низовьям.
Небо круглое, с овчину,
ширь земную покрывает.
Белый иней покрывает
"травяное изголовье".

Я уйду, а моё сердце,
переполнено до края,
я оставляю у дороги
"студенцом серебряным".

апрель 1987

29.ПРЕДЗИМНЯЯ ПЕСНЯ

Белый иней очень синий.
Осень в бальном платье длинном
машет клином журавлиным,
кружит в лиственном унылом
вальсе медленном "Бостон"!

А из Северной Страны
удивительны, странны
белых воинов полки.

А у них знамёна белые
в белом небе развеваются.
Звуки музыки победные
словно реки разливаются.

Генерал с лицом нахмуренным,
с бородой седой и длинной.
Командиры его светлые.
А солдаты белолицые.

Небо было синим, как в Италии!
Стало белым, как пошла баталия.

Точно вихрь понеслась сначала конница:
миллионом солнц горят копыта,
глаз белки сверкают словно луны,
гривы разлетелися метелями,
а хвосты поземкой по дорогам стелятся.

Всадники спокойны и недвижимы,
их одежды по ветру летят,
ноги в стременах,
руки на мечях
белые лежат.

И моя зелёная страна
покорилась этой белой силе.
И поля покрылись
белыми знаменами.

30.СОРОКА

Сорока,
перелетая через небо,
попала прямо в Солнце.
И я глаза зажмурил.
А когда их открыл,
она уже спускалась
на белую берёзку.
А в клюве у неё горел
кусочек солнечного света.
Ах, лето, лето!

апрель 1987

31.БЛИЗКИМ...

Когда я уйду, затерявшись в берёзовой роще,
и скроюсь за лёгкою дымкою небытия,
мне вслед поглядите спокойнее, тише и проще,
а после по датам моим поминайте меня.

апрель 1987

33. Я ВЫШЕЛ ИЗ ДОМА И В СВЕТЛЫХ ОДЕЖДАХ СТОЮ

Я вышел из дома и в светлых одеждах стою.
Встречаю восхода весеннего реющий свет.
Я солнцу и небо, и жизнь на земле я пою.
И людям, что песню, быть может, услышат мою,
я сердце своё отдаю, и любовь, и совет.

Поднимется ветер, раскинув два белых крыла.
Я сына за руку возьму, и за плечи жену.
Хочу, чтоб дорога в луга травяные плыла.
Хочу, чтобы жизнь на земле бесконечной была.
Пусть жизнь и мала для меня, и я тоже усну.

Возьмите любимых за плечи в далёком пути.
Детей не гоните, им дальше идти после вас.
Я солнцу скажу: "Я прошу, для людей посвети!"
Я ветру скажу: "Будь попутчиком в дальнем пути!"
Я с вами сегодня, куда не пробил мой час.

апрель 1987

34.ПРОСВЕТАЕНИЕ

Я вышел из дома с душою, закутанной в утро,
в наброшенной поперх пылающей алой заре.
Туманные шлейфы я бросил в глубоком овраге,
где смутные страхи бродили в ночных сапогах.
Я шёл босиком. Я на жертвенный холм поднимался.
Душа моя — жрица — как жертву меня привела.
И солнечный свет алой кровью моею пролился.
Я снова родился. И душа в моё тело вошла.
В зелёных долинах я видел текучие реки.
Там крик петушиный уснувшие сёла будил.
У крайнего дома я встретил в саду человека.
Я пить попросил. Он наполнил мне кружку водой.
— Далеко ли отсюда до города?
— За углом остановка. Автобус сейчас подойдёт.

апрель 1987

35.Я ЕЛЬ ЛЮБЛЮ ЗА СТВОЛ СМОЛИСТЫЙ

Я ель люблю за ствол смолистый,
за тяжесть лап, за воздух мгlistый,
за запахи с хмелинкой,
за горький вкус хвоинки,
за тяготение земное,
за то, что чудится иное...

апрель 1987

36. АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

У бабки Анюты на грядке —
чудесное чудо из сказки.
Сорву — и бежать без оглядки,
и дома — в подвале — украдкой
кулак разожму и с опаской
взгляну я в анютины глазки.

апрель 1987

37. ВЕТВИ МОКРЫЕ БЕРЁЗЫ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Ветви мокрые берёзы
мне сказали: "Мы всё те же.
Отчего же ты не можешь
от дождя укрыться с нами,
и прижаться лбом горячим
к нашей белой гладкой коже,
и дрожать как от озноба
от восторга юной жизни".

Я ответил: "Это годы,
только годы виноваты.
Вы внимательно взгляните:
я всё тот же, я всё тот же".

Ветви мокрые берёзы
не ответили, но ветер,
прилетевший издалёка,
монотонно зашумел.

март 1987

38.ПРОТЯНУЛА НАД КРЫШЕЙ СВОИ ВЕТВИ ЯБЛОНЯ

Протянула над крышей
свои ветви яблоня.
Лепестками усыпана
красная черепица.
Тому, кто спит в этом доме,
наверное, небо снится.

май 1987

39.ДОМ СЛОМАЛИ

Дом сломали.
Осталось одно крыльцо.
Старой яблони ствол шершавый.
Усыпаны ступени лепестками.
Поднимаешься — словно уходишь в небо.

май 1987

40. ДИАЛОГ

— У нашей дочки крылья выросли.
Она взлетела в небеса.
Что ж от слёз соленых выцвели
у тебя, мой друг, глаза?

— У нашей дочки нету крылышек.
Она в земле тяжёлой спит.
В землю ту воткнул ты колышек.
Крестик к колышку прибит.

— Её душа, наверно, с Богом
сейчас о чём-то говорит.
— Вот мы и вышли на дорогу.
Автобус рейсовый пылит.

41. ДОРОГА КРУТАЯ УХОДИТ В ГОРУ

По мотива «Ши цзина»

Дорога крутая уходит у гору.
Рву земляники красные ягоды.
И открываются медленно взору
дальнего леса сосновые пагоды.

Рву земляники красные ягоды.
Здесь, на вершине, ветер хмельной.
Дальнего леса сосновые пагоды —
до горизонта волна за волной.

Здесь, на вершине, ветер хмельной.
Чтоб не упасть, я держусь за камень.
До горизонта волна за волной
летит облаков белое пламя.

Чтоб не упасть, я держусь за камень.
Душа моя будто вернулась домой.
Летит облаков белое пламя,
как дым очага надо мной.

Душа моя будто вернулась домой,
где дальнего леса сосновые пагоды,
где белое пламя летит надо мной,
рву земляники красные ягоды.

июль 1987

42. ВЕТЕР КОЛЫШЕТ РЕЧНУЮ ТРАВУ

По мотива «Ши цзина»

Ветер колышет речную траву.
Вдаль убегает волна за волной.
Длинных, зелёных стеблей я нарву,
и погадаю, что будет со мной.

Я разложу их на камне горячем.
Солнце их высушит, ветер смешает.
Если душа моя всё еще зряча,
линии эти она разгадает.

Вижу и радость, вижу и горе.
Здесь они вместе, на камне горячем.
Длинных стеблей бесконечны узоры.
Ветер подует — всё станет иначе.

Длинных, зелёных стеблей я нарву,
и погадаю, что будет со мной.
Ветер колышет речную траву.
Вдаль убегает волна за волной.

июль 1987

43.ЕХАЛ Я ИЗ УФЫ В КАЗАНЬ

Ехал я из Уфы в Казань.
Серый дождь за окном хлестал.
А в горах белый дым со скал
мимо сосен к ногам сползал.

Ехал я из Уфы в Казань.
Разливался закат в полях.
Осыпались цветы в горах,
и звенела вода в ручьях.

Ехал я из Уфы в Казань.
Мне светили огни домов.
А в горах для одних орлов
лился свет из-под облаков.

Ехал я из Уфы в Казань.
В полусне бормотал вагон.
А в горах, погруженных в сон,
слышен был лишь цикады звон.

Ехал я из Уфы в Казань.
Возвращенью и рад, и нет.
А в горах уже плыл рассвет,
и в тумане был бел хребет.

Ехал я из Уфы в Казань.
Возвращался на круг забот.
А в горах у бегучих вод
ранний чай кто-то тихо пьёт.

44.ЕДЕМ МЫ С ТОБОЙ ДОМОЙ, МОЯ СОБАКА

Едем мы с тобой домой, моя собака.
В тамбуре курю я сигарету.
Ну, а ты, мой друг, не любишь дыма,
вытянул свой длинный нос по ветру.
А ветер пахнет ночной прохладой,
и, в общем, больше нам ничего не надо.
А завтра раннею зарёю
прибудет поезд на вокзал.
И встретит нас с тобою
тот, кто нас ждал.

Едем мы с тобой домой, моя собака.
Мы были вместе у диких скал.
Мы вместе пили из родника.
Над нами белый туман вставал.
Мы поднимались высоко в горы,
у старых сосен ища приют.
И дальний город казался вздорным,
и неудобным его уют.

Едем мы с тобой домой, моя собака.
В тамбуре курю я сигарету.
Ну, а ты, мой друг, не любишь дыма,
вытянул свой длинный нос по ветру.
А ветер пахнет ночной прохладой,
и, в общем, больше нам ничего не надо.
А завтра раннею зарёю
прибудет поезд на вокзал.
И встретит нас с тобою
тот, кто нас ждал.

45. В УЕДИНЕНЬЕ Я МОЙ ТРУД ЛЮБИЛ И ХОЛИЛ

В уединенье я мой труд любил и холил.
Мечту и дело я собрал в один букет.
Но ветер прилетел и заневолил
дверь отворить для горестей и бед.

Сквозь крышу тростниковую проникнув,
в мой дом вошёл с небес упавший дождь.
В грозу я вышел и гостям своим я крикнул:
"Входите все! Мой дом на келью не похож.

Входите все! Коль это жизнь, то что же делать.
Коль это жизнь, я ей навстречу выйду сам".
Но ветер прилетел, большой и смелый,
мой дом разрушил и рассеял по лугам.

В уединенье я бреду своей дорогой.
И спутников со мною рядом нет.
Тяжёл мой труд, и я наказан Богом,
за то, что жизнь вложил я в свой букет.

август 1987

46.КИТАЙСКАЯ ЗАДАЧА (в жанре цы)

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 14.

От города У до города Хо
десять часов пути.
Но в городе У живет какаду,
а в городе Хо — никто.
Тут старый учёный отставил вино,
и выхватил кисть и тушь.
И он начертил на бумаге — "Хо",
а рядом, пониже, — "У".
Но как ни старался, у города У
не смог написать какаду.
Ведь десять часов незаметно прошло,
и "попка" доехал до города Хо.

Так горная слива струит аромат,
на землю роняет она лепестки.
Учёный вздыхает, вину он не рад.
С глубокою думой о том попугае
теперь проживает он в городе Ки.

август 1987

中国题（词）

从“芜”城到“活”城
十小时行程。
“芜”城里住着白鸚鵡，
“活”城里不见人踪影。
老学究舍弃了美酒，
把笔墨一把抓在手。
他在纸上写下了“活”
并排靠下写个“芜”。
不料在“芜”城画白鸚鵡
费尽气力却画不成。
十个小时转眼已过去，
坐车的鸚鵡到达了“活”城。
地上到处都是花瓣，
扑鼻的芳香来自山李树。
学究叹气，无心饮酒。
他苦苦思索那只鸚鵡，
如今他在“基”城居住。

1987年8月
2019, 1, 28 谷羽译

47. ПЫЛИТ ЛИ ДОРОГА НА ТЫСЯЧИ ЛИ

Евгению Соломоновичу Винникову

Пылит ли дорога на тысячи ли,
клокочет река под висячим мостом,
вершины ли снежные вижу вдали,
иль это у края земли облака,
иду я, неясною целью влеком.

Ненастье настигнет в далёком пути —
и пищу и кров я смогу отыскать.
Хотел бы я друга такого найти,
чтоб сердцем его понимал я без слов,
и мудрые речи стремился понять.

Чтоб звуки чудесное эхо рождали.
Не ждали в печали сорочьего моста,
а просто друг к другу ходили бы в гости.
И древние книги друг другу читали,
заветные думы стихам поверяли.

И пили вино за беседою вольной.
На смену Луны — предрассветная синь.
Задумался друг мой в печали невольной.
Коснусь осторожно тревожной струны,
пусть вновь заиграет разломанный цинь!

август 1987

49.СОБРАЛИ ДЕВУШКИ ТРОСТНИК

*В вагоне электрички, возвращающейся в столицу вечером воскресного дня,
незаметно наблюдаю за попутчиками.*

Сорвали девушки тростник,
связали белой лентой.
Глядит с сомнением старик
на голые коленки.

Причёски ветер растрепал.
За ворот сор лесной попал —
и колко и смешно.
Друг дружке шепчут на ушко.

Тростник зелёный с лентой белой
кивает в такт дорожной тряске,
и вспоминает луг и ряску
у кромки медленной воды.

август 1987

50.КАК ЯБЛОКО БОЛЬШОЕ НАЛИТОЕ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Как яблоко большое налитое
среди листвы созрела тайна лета.
Весенний сок перебродил за лето
в тягучий хмель осеннего покоя.
И бьётся, бьётся сердце травяное.

август 1987

51.ГРОЗДЯ КРАСНЫЕ РЯБИНЫ

Из "стихов на рисунках"

Гроздя красные рябины
я срываю для картины.
Вместе с веткою дубовой,
рядом с чашкою столовой
из немецкого фарфора
выйдет чудный натюрморт.

Гроздя красные рябины
я рисую краской синей.
Листья дуба для контраста
нарисую красной краской.
А фарфоровую чашку
обозначу белым пятнышком.

И — строкою стихотворной —
завершаю тушью чёрной.

август 1987

52.КОСЫ ТРАВЫ

Косы травы
распелись и спутались.
С рукавов берёз,
с рукавов дубов
осыпается золото и серебро.
Опальное лето уходит,
и долго смотрится осень
в зеркала воды.

август 1987

53. ЗАБЫВАЮ СТИХИ...

Строки, что утром я сочинил,
пройдя по росе на лугу,
к вечерней заре я уже забыл,
и вспомнить никак не могу.

Остались они среди густой травы,
вернулись в капли росы.
Хотел отыскать их, но капли, увы,
к облакам вернулись седым.

Их ветер уже поднимает крылом
и быстро несёт на восток.
И в дальней стране проливным дождём
упадут вереницы строк.

И кто-то раскроет широкий зонт,
и по тропе пройдёт.
И новые строки придумает он,
и запишет стихи в блокнот.

август 1987

54. СТРАННИК

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Странник — это тот, кто странный,
кто всегда в пути. И страны,
точно годы, копит память.

Между небом и землёй,
между знанием и тайной
путь лежит всегда иной,
и навечно постоянный.

август 1987

55. УТРЕННИЙ СВЕТ НАД ВОДОЙ ПРОЛЕТАЛ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и газете «МОЛ» № 5 за 2004 г.

По мотивам «Ши цзина»

Утренний свет над водой пролетал,
белый туман к берегам отогнал.
Белый туман, ты побудь в камышах.
Юная девушка так хороша!

В речке вода и мягка, и тепла.
Юная девушка в речку вошла.
Белый клубится туман перед ней,
девушку скроет от взоров людей.

Гладкая кожа бела и нежна.
Взоров нескромных бояться должна.
С гибкой тростинкою схож её стан.
Гуще становится белый туман.

август 1987